

УДК 802. 0-561.3

DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-7

Прохорова О. Н.¹,
Чекулай И. В.²,
Громинова А.³**Комбинаторные особенности адъективных лексем
в современном пространстве языка**

- 1) ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» ул. Университетская, 14, Белгород, 308015 Россия
E-mail: prokhorova@bsu.edu.ru
ORCID: 0000-0001-9441-819X
- 2) ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» ул. Университетская, 14, Белгород, 308015 Россия
chekulai@bsu.edu.ru
ORCID: 0000-0001-8599-1699
- 3) Университет им. Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнава. Площадь им. Й. Герду 2, 917 01
Трнава, Словацкая Республика
E-mail: andrea.grominova@ucm.sk

Статья поступила 31 октября 2018 г.; Принята 19 ноября 2018 г.;
Опубликована 31 декабря 2018 г.

Аннотация. В современной лингвистике в фокусе внимания остаются вопросы, связанные с комбинаторным потенциалом лексических единиц. Актуальность и значимость проблемы комбинаторного потенциала лексем не уменьшается в современной лингвистике, особенно с учетом того, что за комбинаторными возможностями лексем лежит понятийный субстрат, находящий воплощение при актуализации семантики конкретной лексемы при вхождении в определенную структурную схему предложения. В предлагаемой статье речь идет о комбинаторном потенциале адъективных лексем, которые в английском и в русском языках являются достаточно рекуррентными в употреблении. С одной стороны, нас интересует вопрос сочетаемости адъективных лексем типа *anxious, certain, difficult, beautiful* в английском языке, и их эквивалентов в русском, а с другой, функциональные особенности названных лексем в зависимости от структурной схемы, в которую они входят. Объектом рассмотрения в статье является адъективные лексемы, а предметом — особенности функционирования данных лексем в разных конструкциях. Интерес представляет демонстрация функциональных различий адъективных лексем, терминированных их семантической структурой, и их семным составом. В качестве материала используются данные словарей, выборка из художественной литературы и публицистики. В процессе анализа используются метод компонентного анализа, концептуальный и трансформационный методы. В результате исследования было выявлено 4 класса адъективно-предикативных лексем, основные характеристики которых детерминируются спецификой их комбинаторной и семантической структуры. Такие прилагательные могут выполнять различные семантические роли, при этом сохраняя изоморфные семантические характеристики. В исследовании делается вывод о том, что семантика прилагательного является основным источником, задающим общий

вектор синтагматики построений и является детерминантом использования определенных классов глаголов в форме инфинитива, а местоимений или существительных – в роли субъекта.

Ключевые слова: адъективные лексем, структурная схема, инфинитив, ретроактивный инфинитив, сема, оценка.

Информация для цитирования: Прохорова О. Н., Чекулай И. В., Громинова А. Комбинаторные особенности адъективных лексем в современном пространстве языка // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4, N 4. С. 63-73. DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-7

Olga N. Prokhorova¹,
Igor V. Chekulai²,
A. Grominova³

**Combinability peculiarities of adjectival lexemes
in modern language space**

- ¹⁾ Belgorod State National Research University, 14 Studencheskaya St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: prokhorova@bsu.edu.ru
ORCID: 0000-0001-9441-819X
- ²⁾ Belgorod State National Research University, 14 Studencheskaya St., Belgorod, 308015, Russia
chekulai@bsu.edu.ru
ORCID: 0000-0001-8599-1699
- ³⁾ University of St. Cyril and Methodius, Nám. J. Herdu 2, 917 01 Trnava, Slovenská republika
E-mail: andrea.grominova@ucm.sk

Received 31 October 2018; Accepted 19 November 2018; Published 31 December 2018

Abstract. The modern linguistic science still keeps the issues concerning the combinatorial potential of the lexical units in the focus of its attention. The significance and importance of the problem of adjectival lexemes' combinability remains burning in modern linguistics, especially taking into account that behind the combinatorial possibilities of lexical units there lays the notional substratum that finds implementation during the semantic actualization of a definite lexeme when this lexeme enters a certain structural model of a sentence. The present paper deals with the combinatorial power of adjectival lexemes that are rather recurrent in their usage both in English and in Russian. On the one hand, we are interested in the combinatorial analysis of such adjectival lexemes as anxious, certain, difficult, beautiful, etc., in English and their equivalents in Russian, and, on the other hand, in the functional peculiarities of the named lexemes as dependent on a structural scheme in which they are used. The adjectival lexemes are the object of the present paper, and the peculiarities of these lexemes' functioning in different constructions constitute its subject. No less interesting is the demonstration of functional differences of adjectival lexemes determined by their semantic structure and their seme composition. The dictionaries data, extracts chosen from fiction and media editions are used as a material for the investigation. The method of componential analysis, the conceptual and transformational methods compose the methodic framework of the paper. As a result, there have been determined the four classes of

the adjectival-predicative lexemes, their main characteristic features being determined by their specific combinatorial and semantic structure. Such adjectives may perform different semantic roles while preserving their isomorphic semantic peculiarities. In the paper, the conclusion is given that the semantic peculiarity of the adjectives is the main source for the common vector of the constructions' syntagmatic features, as well as the determinant of using the definite classes of verbs in the form of the infinitive and pronouns and substantives in the role of a subject.

Key words: adjectival lexemes; structural scheme; infinitive; retroactive infinitive; seme; evaluation.

Information for citation: Prokhorova, O. N., Chekulai, I. V. and Grominova, A. (2018), "Combinability peculiarities of adjectival lexemes in modern language space", *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 4 (4), 63-73, DOI: 10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-7

Введение. Современная парадигма лингвистических исследований характеризуется антропоцентрическим подходом, в центре которого не перестает находиться проблема «язык – речь – мышление» – триада, которая на протяжении многих десятилетий привлекает внимание исследователей.

За каждым языковым явлением, несомненно, стоит определенная когнитивная модель, которая в лингвистике последних лет нашла номинацию, концепт, скрипт, гештальт и т.д., одним словом, определенной ментальной структуры. И это вполне естественно, так как за порождением любого предложения-высказывания стоит конкретный речемыслительный процесс, коррелирующий с механизмами речевой и мыслительной деятельности человека.

Порождение конструкций с адъективными лексемами не является исключением. Как известно, прилагательные занимают третье место после существительных и глагола по рекуррентности употребления в речи. И более того, в английском языке выражение предикации является в большей мере именным, а не глагольным.

Прилагательное на протяжении всей истории лингвистической мысли находится в центре лингвистических воззрений. Его исследование шло не только по линии изучения как части речи и тех категориальных признаков, которые

стоят за этой частью речи: качества, признаки, но и особенностей функциональных, когда признаки, свойства, качества актуализируются без участия предмета, вещи, явления. И это вполне естественно, так как, как отмечает З.А. Харитончик, именно в сфере прилагательного очевидна абстрагирующая и анализирующая мыслительная деятельность человека (Харитончик, 1986: 3).

Теоретический обзор: Среди исследователей, которые рассматривали прилагательное в своих исследованиях в различных аспектах, можно назвать следующих: Lees R.B. (Lees, 1960), Е.М. Вольф (Вольф, 1978), Е.С. Кубрякова (Кубрякова, 1977), А.А. Уфимцева (Уфимцева, 1974), М.М. Фалькович (Фалькович, 1982), З.А. Харитончик (Харитончик, 1986), А.Н. Шрамм (Шрамм, 1979) и многие другие.

Интерес к изучению прилагательных не угасает у исследователей и в последние десятилетия. Появляются новые работы, в ракурсе которых попадают комбинаторные свойства прилагательных, их роль в организации разных типов дискурса, сопоставительные исследования адъективных лексем в многоязычном и поликультурном пространстве и др. (Е.Я. Городецкая, Т.В. Милевская, С.М. Гетманцев и многие другие).

Постановка проблемы: Данная статья посвящена рассмотрению

комбинаторных особенностей адъективных лексем в современном английском и русских языках.

Как уже отмечалось ранее, за прилагательными стоит абстрагирующая и анализирующая мыслительная деятельность, которая обуславливает специфику номинирующей роли адъективных лексем, а именно: за прилагательным всегда стоит не конкретный денотат, а сигнификат. Данный тезис подтверждается словами А.А. Уфимцевой, которая подчеркивает, что «знаковое значение имен прилагательных носит сигнификативный характер, и подобно глаголам, может быть даже более облигаторно, конкретизирует обозначаемое им виртуальное понятие в минимальных синтагмах» (Уфимцева, 1974: 153).

Особенности номинирующей природы прилагательных детерминируют присутствие оценочной семы у них. Потенциал прилагательных оценивать, квалифицировать свойства, действия, явления обуславливает легкость данного класса слов актуализировать «характеризующую» функцию в рамках целой пропозиции. Именно эта специфика позволяет адъективным лексемам выполнять две основные функции в предложении: атрибутивную и предикативную.

Среди характеристик, которые присущи прилагательным и сближающих данную часть речи с глаголом, можно назвать следующие: во-первых, наличие семы «временной признак», т.е. признак, ограниченный временными рамками. Во-вторых, актуализация значения реляционности, т.е. способность устанавливать отношения между предметами. Последняя характеристика реализуется в комбинаторике адъективных лексем в силу связанности своей семантики с семантикой окружающих слов.

Как известно, в основе любых сочетаний лежат валентные свойства составляющих, актуализируемых в конкретных комбинаторных свойствах

лексических единиц. Комбинаторные свойства лексических единиц зависят не только от их лексического значения, но и от той структурной схемы, в рамках которой происходит актуализация того или иного значения, иными словами, структурная схема конкретизирует, управляет семантическим потенциалом лексемы, вынося на поверхность единственно возможное значение в данной дистрибуции.

В данной статье речь пойдет об особенностях комбинаторики таких прилагательных как *anxious, curious, certain, difficult, easy, hard, beautiful*. На первый взгляд они представляют собой достаточно разнородный ряд, однако их синтагматические особенности в какой-то мере конгруэнтны. Это объясняется тем, что, принадлежа к классу прилагательных, они обладают оценочной семой и могут участвовать в организации оценочных суждений, например:

It is hard to say, whether he is right,
It is difficult to understand him,
It is easy to deal with,
It is curious, whether he'll come,
It is certain he'll come.

Однако, пожалуй, не все из названных прилагательных могут участвовать в построении указанного типа. По всей видимости, имеются какие-то ограничения, не позволяющие им формировать безличные построения.

Научные результаты и дискуссия: Для нахождения причин, лимитирующих такую синтагматику, обратимся к словарной дефиниции прилагательного *anxious*. В словаре Хорнби она представлена следующим образом: ЛСВ3 □ *strongly wishing*, ЛСВ2 □ *causing anxiety*, т. е. *to cause smb anxiety*. Как видно из дефиниций в обоих случаях имплицитно сема «одушевленность». Именно эта сема блокирует возможность употребления прилагательного *anxious* в неличных конструкциях.

Что касается прилагательного «*beautiful*», то оно, в отличие от

прилагательного *anxious*, не содержит семы «одушевленность», как облигатную. Как следствие этого факта конструкции типа *It is beautiful to look at her* вполне возможны. Более того построение такого типа переводится на русский язык, начиная с конца предложения: Смотреть на нее приятно, т.е. значение «красивый», актуализируемое в построениях типа *a beautiful girl, she is a beautiful woman, she is beautiful*, имплицитно, а *beautiful* переходит в данном случае в синонимический ряд прилагательных *nice, good, pleasant*.

Если мы обратимся к лексикографической дефиниции прилагательного *curious*, то увидим его особенности. В ЛСВ1 он имеет значение *eager (to learn to know)*: *I am curious to know what he said*.

If a boy is curious, he is always asking questions.

В этом значении прилагательное «*curious*» не может употребляться в безличных предложениях, так как эксплицитно сему «одушевленность», несовместимую с семой «безличность», что свидетельствует об отсутствии конгруэнтности семантической структуры лексем «*It*» и «*curious*» в значении «сильно хотеть». Однако, в значении «странный» (ЛСВ3 – *strange, unusual*) такие конструкции допустимы:

Isn't it curious we've never met before?

Кроме того, прилагательное *curious* может актуализировать значение «интересный», «любопытный» (ЛСВ2 *having or showing too much interest in the affairs of others*). Например:

I was just curious because it seems like a strange thing to do to walk into a room, audition and walk out with a box of raisins.

Для всех названных в этой статье прилагательных типичным является употребление, как в атрибутивной, так и в предикативной функции.

Мы можем увидеть употребление прилагательных в модели *S+Pr* или *Adj+N*, как в русском, так и английском языках: а

curious question – любопытный / странный вопрос; *a difficult / a hard question* – трудный вопрос; *a beautiful girl* – красивая девочка, *an anxious time* □ тревожное / беспокойное время, *on certain condition* – при определённых обстоятельствах.

Наиболее рекуррентной среди конструкций с изучаемыми в данной статье прилагательными является модель: глагол *to be* + прилагательное + инфинитив. Предикативная функция изучаемых прилагательных особенно ярко проявляется в сочетании с последующим инфинитивом.

Как известно, способность прилагательного сочетаться с последующим инфинитивом называется индуктивностью. Эта способность прилагательного сближает его с глаголом, однако в лингвистической литературе отмечается тот факт, что адъективная валентность является слабее глагольной.

Для того, чтобы, выражаясь словами Ю.С. Степанова, образовался длинный семантический компонент (Степанов, 1981), нужны определенные условия конгруэнтности, семантической солидарности, а именно: наличие общих сем рядоположенных лексем для предопределения возможности появления другого слова. Однако специфика синтагматики построений такого типа имеет еще одну особенность. Она заключается в том, что прилагательное в них должно тоже удовлетворять каким-то семантическим критериям, а именно передавать определенные значения, вписывающиеся в сферу значений «отношение к действию». В этом смысле показательны дифференциации таких случаев, как *He is anxious to puzzle* и *He is difficult to puzzle*.

Во втором примере прилагательное *difficult*, в отличие от *anxious*, не выражает отношение субъекта к собственному действию, лексема *difficult* выражает характеристику субъекта, с одной стороны, и оценочную характеристику воздействия на субъект, с другой стороны, что

способствует ретроактивному осмыслению значения инфинитива. Это можно продемонстрировать с помощью трансформов:

He is difficult to puzzle = It is difficult to puzzle him.

В данном случае наблюдается нарушение целостности предиката и расчленение его на два, с разной ориентированностью на субъект. Иными словами, происходит переосмысление качественной характеристики субъекта в оценочную характеристику, исходящую от наблюдателя со стороны, а прилагательное коррелирует со всей пропозицией в целом. Связь между частями предиката можно назвать энгроссивной.

Целостность же построения с прилагательными типа *anxious* можно показать с помощью трансформации номинализации, при которой оба компонента остаются неизменными:

He is anxious to do it = His anxiety to do this.

He is eager to do this = His eagerness to do this.

Говоря о прилагательных типа *anxious*, *curious*, *eager* и др., следует отметить, что все они содержат сему «желание», которая накладывает определенные ограничения на их комбинаторику с последующим инфинитивом, что проявляется в избирательности класса глаголов, следующих за прилагательным.

Наличие названной семы у прилагательного *anxious* наиболее ярко представлено, поэтому ограничения актуальны в выборе последующего инфинитива глагола со значением «волеизъявление». В построениях с прилагательным *anxious* не употребляются лишь глаголы, передающие значение желание, во избежание тавтологического эффекта. Например:

– Edward was most anxious to hear all the news of Chicago (Maugham).

Тоже самое можно сказать о прилагательном *eager*:

He is very eager to walk over the pass while the weather held good (Hemingway)

Диапазон сочетаемости прилагательного *curious* ограничивается возможностью сочетаться с инфинитивами, которые имеют значение познание, коррелирующими со значением жажда, любопытство.

Наличие семы «желание», передающей направленность пропозиции в целом на будущее, объясняет невозможность употребления инфинитива в перфектной форме.

Последнее объясняется тем, что сема «желание», имеющаяся у прилагательных типа *anxious*, *eager*, не допускает употребление перфектных форм инфинитива, так как желание направлено на перспективу. Более того в построениях такого типа в качестве субъекта построения могут употребляться только антропонимы.

Говоря о построениях с прилагательными типа *certain*, можно сказать, что они передают более систематизированное, по сравнению с оценочным, модальное значение гипотетичности. Они характеризуются наличием семы «направленность, релятивность», которая актуализируется в направленности на ситуацию в целом, а не на отдельное действие. Для этих прилагательных также характерно наличие модальной семы, являющейся ведущей в их семантической структуре.

«Поведение» прилагательных данной группы можно поставить в параллель с аксиологическими операторами, что доказывается возможностью корреляции большинства из них с однокорневыми наречиями и следующей трансформации: *sure* – *surely*; *certain* – *certainly*; *possible* – *possibly* и др.

He is sure to do it – Surely he'll do it.

He is certain to come – Certainly he'll come.

Для структур типа *He is anxious to come* такая соотносимость невозможна:

He is anxious to come – *Anxiously...

Специфика прилагательных, образующих построение типа *He is certain to come*, проявляется также в отсутствии в их семном составе семы антропонимичность. Отсутствие данной семы манифестируется прежде всего, в том, что в роли подлежащего предложения могут выступать как антропонимы, так и не антропонимы.

В отличие от прилагательных структуры *He is anxious to come*, семантика прилагательных данной группы не влияет на выбор последующего инфинитива по семантическим критериям, то есть семантика прилагательного не детерминирует употребление той или иной семантической группы глаголов, так как между семным составом прилагательного и глагола нет семантической согласованности. Подтверждением этого факта является свободное их употребление со всеми классами глаголов без ограничения.

– *Everyone knows. In fact, he is certain to know* (Forster).

– *He's certain to be a very valuable character* (Snow).

Все прилагательные рассматриваемого типа, подобно глаголам пропозиционального отношения, обозначают «внешнюю деятельность» (Арутюнова, 1976:61) и не замыкаются на определении субъекта, а переходят на объект, образуемый в рассматриваемой структуре пропозицией.

- *He is certain to come*
- *It is certain he'll come.*
- *He is certain to come*
- *His coming is certain.*
- *He is anxious to come*
- *His coming is anxious.*

Говоря о построениях с прилагательными типа *beautiful, difficult/hard, easy* и др., следует отметить, что данная группа прилагательных характеризуется широкой, емкой, но вполне законченной семантикой оценки. Последующий инфинитив обычно

ограничивает, уточняет и конкретизирует значение прилагательных.

Именно поэтому прилагательные, функционирующие в рамках рассматриваемого построения, приобретают значение, отличное от того, которое они имеют в структуре без инфинитива. Это дает право некоторым лингвистам, например, О. Есперсену, считать, что в данном случае инфинитив при предикативном прилагательном выполняет специфическую, детализирующую функцию (*specification*) (Jespersen, 1927: 262). А.Г. Шапиро называет её ограничительной функцией (Шапиро, 1965: 32). М. Дейчбайн трактует инфинитив при прилагательном типа *pleasant to look at* как инфинитив цели и назначения (Deutchbein, 1928: 160). Но это не совсем так, так как сочетание *pleasant to look at* передает значение «приятный на вид», а не «приятно смотреть», т.е. приятно в определенном отношении. Очевидно, что прилагательные этой группы не предикативны в оценочном значении без их распространения и детализации.

Все инфинитивы глаголов, которые употребляются в данном построении, являются глаголами направленного действия, т.е. требующие прямого или предложного дополнения. Среди них можно назвать следующие глаголы: *to manage, to deal with, to get at, to look at, to pick out, to dance with, to talk to, to get on with, etc.* В восприятии направленность на объект индицируется либо самой семантикой глагола, либо предлогом. Например:

– *Recruits were difficult to manage* (Harvest).

– *...he was even more beautiful to look at* (James).

Особенность данной группы глаголов выражается в том, что не наблюдается корреляции между их активной формой и пассивным значением, передаваемым этой формой неморфологизированным способом. Такой инфинитив, активный по

форме, но пассивный по содержанию, О. Есперсен назвал ретроактивным инфинитивом (Jespersen, 1954: 217). Позднее этот термин, отражающий противоречивую сущность указанного явления, широко используется в лингвистической литературе (Басова, 1982), (Аверьянова, 1985 и др.). В связи с вышеизложенным можно констатировать, что построение типа *he is difficult to deal with* по способу выражения действия, свойства, признака можно называть имплицитно-пассивной конструкцией в отличие от эксплицитно-пассивных конструкций, в которых глагол выражен пассивным залогом.

Следует также отметить, что специфика категориального значения инфинитива данного построения предопределяет его гомогенную парадигму: он употребляется только в форме действительного залога *Indefinite*. Для построений данного типа невозможно употребление инфинитива в формах *Continuous*, *Perfect*, что детерминировано тем фактом, что инфинитив передает не планируемое действие, а только его концепт, понятие.

Говоря о модели с прилагательным с последующим наречием *enough* или предшествующим *too* (постпозиция или препозиция), можно констатировать, что в построениях такого типа степень вероятности употребления того или иного прилагательного с оценочной семой достаточно высока и вероятна. Это объясняется тем, что модификаторы *too* и *enough* допускают употребление практически всех прилагательных, допускающих градацию или степень качества на понятийном уровне, выражаемую в русском языке слишком – *too* или достаточно – *enough*.

В данных построениях, которые на русский язык переводятся с помощью сложноподчиненных предложений с придаточным цели/причины достаточно рекуррентны как в русском языке, так и в английском:

– Она достаточно красива, чтобы...

– Он достаточно умен, чтобы...

В конструкциях такого типа практически нет ограничений для употребления прилагательных. Особенность прилагательных, входящих в данное построение, заключается в том, что они характеризуют/квалифицируют лицо или предмет как носителя определенного качества, наличие которого позволяет реализовать субъекту или предмету какое-либо действие/восприятие или испытать воздействие (при пассивном инфинитиве). Прилагательные, образующие такие построения, могут характеризовать предмет или субъект квантитативно (*inaugurate*, *ample*, *(in)sufficient*) и квалификативно (*strong*, *young*, *old*, *clever* и др.).

Более того, квалификативные прилагательные могут характеризовать субъект или предмет по различным параметрам.

Прилагательные рассматриваемой группы могут употребляться атрибутивно и предикативно:

– *She is too small to bring this*

– *She is a small girl.*

– *He is clever enough to understand it* –

He is a clever boy.

Отсутствие семы направленного признака проявляется у прилагательных, входящих в рассматриваемое построение, прежде всего в том, что они не имеют обязательной валентности на пропозицию. Будучи употребленными предикативно в структуре типа *She is gay*; *He is clever* и подобных, они образуют вполне информативные, семантически и коммуникативно самодостаточные структуры. Прилагательные, таким образом, индифферентны, неизбирательны по отношению к последующему инфинитиву, то есть связь между прилагательными и инфинитивом возникает как обязательная только при наличии оператора степени. Например:

– He was too clever not to see the arguments for Roger’s policy, but he would not like them (Snow).

– «I’m not naive enough to believe, that you often eat supper alone», she scoffed (Winspear).

– But of course Jane was much too simple to intend an innuendo (Maugham).

Семантически инфинитивы глаголов могут передавать не только действия, но и отношение к действию, образуя еще более усложненные предикаты. Например:

– The town is usually too poor to afford to pay for the killing of the bull... (Hemingway).

Инфинитив может быть представлен глаголом с модальным значением, что также ведет к усложнению, например:

– You’re probably still young enough to be able to make the choice... (Hilton).

Все приведенные примеры доказывают, что структура *He is clever enough to do it* может быть образована глаголами различных семантических классов, набор того или иного класса никак не детерминируется семантикой и валентностью прилагательных.

Парадигма инфинитива представлена также достаточно широко и разнообразно. Инфинитив может иметь форму *Indefinite Active, Passive; Continuous Active, Perfect Active*. Наиболее типично употребление форм *Indefinite Active* и *Passive*. Инфинитив часто выражает либо вневременные действия, либо несовершенные, либо прошлые. С этой точки зрения инфинитив глаголов в рассматриваемом построении обозначает не действие как таковое, а только концепт действия. Например:

– He’s too old to be getting a woman all to himself like that (Caldwell).

– “If I am lucky enough to be elected”, he said, “I think I shall feel obliged to offer it to Getliffe (Snow).

На основе фактического материала можно сделать вывод, что для рассмотренного построения нетипична четкая временная отнесенность, так как

качественная характеристика вообще не имеет временной отнесенности. Характеристика может быть временной (для конкретного действия), либо постоянной. Инфинитив глагола не референтен, он только называет действие, показывая его как гипотетическое.

Выводы: Проведенный анализ прилагательных четырех групп позволяет заключить, что действительно прилагательное – это особый класс признаков лексем, позволяющий функционировать в речевой цепочке в двух ипостасях: атрибутивно и предикативно. Это детерминируется особенностями семантики данного класса лексем, сближающих их, с одной стороны, с глаголами, а с другой, с существительными. Индуктивность, как способность прилагательных сочетаться с последующим инфинитивом, сближает его с глаголами и позволяет выстраивать синтагматическую цепочку, в которой семантика прилагательного является ведущей в синтагматике построений. Именно она детерминирует появление определенных классов глаголов в качестве инфинитивов, а также местоимений или существительных в роли субъекта. Более того от семантики прилагательных зависит парадигма построений.

В атрибутивной функции важна прежде всего концептуальная конгруэнтность, которая затем выражается на языковом уровне.

Анализ прилагательных показал, что комбинаторный потенциал адъективных лексем находит свою актуализацию при вхождении лексем в ту или иную структурную схему, где реализуется один из лексико-семантических вариантов лексемы, семантика которой позволяет или лимитирует комбинаторные возможности адъективной лексемы.

Представляется перспективным рассмотрение на более широком материале построения с адъективными лексемами в предикативной функции, а также расширение плоскости исследования с

одного языка на несколько. Пока есть только намек на реальные основания о том, что подобная фактологическая картина наблюдается и в других языках германской группы.

Список литературы

Аверьянова Н.А. Средства выражения неморфологического пассива в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985. 16 с.

Басова Р.В. К вопросу о ретроактивном инфинитиве в английском языке // Учен. зап. / Иркутский гос. пед. ин-т ин. яз. Вып. 6. Улан-Удэ, 1962. С. 31-47.

Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного: На материале иберо-романских языков. М., Наука, 1978. 199 с.

Кубрякова Е.С. Имя прилагательное // Историко-типологическая морфология германских языков. М., 1977. С. 286-352.

Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения: Семиологическая грамматика. М.: Наука, 1981. 360 с.

Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. М.: Наука, 1974. 206 с.

Фалькович М.М. Функционально-семантические особенности английского прилагательного // Иностр. яз. в школе. 1982. № 5. С. 17-20.

Харитончик З.А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. Минск: Вышэйш. шк., 1986. 93 с.

Шапиро А.Г. О структурных особенностях словосочетаний типа «прилагательное + инфинитив» // Исследования по английской филологии: Сб. Ленингр. ун-та им. А.А. Жданова. Л., 1965. Сб. № 3. С. 23-43.

Jespersen O. Modern English Grammar on Historical Principles. – London, 1927. – Pt. 3. – 415 p.

Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. – Copenhagen, 1954. Vol. 3. 415 p.

References

Aver'yanova N.A. (1985), *Sredstva vyrazheniya nemorfologicheskogo passiva v sovremennom angliyskom yazyke* [The means of expressing the non-morphological passive voice in modern English]: *Avtoref. diss. kand. filol. nauk*

[Abstract of PhD dissertation]. L. 16 p. [in Russian].

Basova R.V. (1962), *K voprosu o retroaktivnom infinitive v angliyskom yazyke* [To the problem of the retro-active infinitive in English]// *Uchjon.zap.* [Scientific papers] /Irkutsk.gos.ped. in-t in.yaz. Ulan-Udae. Vyp. 6. P. 31-47. [in Russian].

Vol'f Ye.M. (1978), *Grammatika i semantika prilagat'el'nogo: na materiale iberoromanskikh yazykov* [The grammar and semantics of the adjective: Based on the material of Iberian-Romanian languages]. M., Nauka. 199 p. [in Russian].

Fal'kovich M.M. (1982), *Funktsional'no-semanticheskiye osobennosti angliyskogo prilagat'el'nogo* [The functional and semantic peculiarities of the adjective in English] // *Inostrannije yazyki v shkole* [Foreign languages in school]. #5. P. 17-20. [in Russian].

Stepanov Ju.S. (1981), *Imena. Predikaty. Predlozheniya: Semioticheskaya grammatika* [Names. Predicates. Sentences: The semiotic grammar]. M., Nauka. 360 c. [In Russian].

Ufimtseva A.A. (1974), *Tipy slovesnykh znakov* [The types of word-signs]. M., Nauka. 206 p. [In Russian].

Kharitonch'ik Z.A. (1986), *Imena prilagat'el'nye v leksiko-grammaticheskoy sisteme sovremennogo angliyskogo yazyka* [Adjectives in the lexical and grammatical structure of Modern English]. Minsk, Vyshejsk. shk. 93 p. [in Russian].

Kubryakova Ye. S. (1977), *Imya prilagat'el'noye* [The adjective] // *Istoriko-tipologicheskaja morfologija germanskikh yazykov* [The historic and morphologic typology of the Germanic languages]. M. P. 286-352. [In Russian].

Shapiro A.G. (1965), *O strukturnykh osobennostjakh slovosochetaniy tipa 'prilagatel'noye+infinitiv'* [About the structural peculiarities of the 'Adjective + Infinitive' type constructions] // *Issledovaniya po angliyskoy filologii* [Issues in English philology]. Sb. Leningr.un-ta im A.A. Zhdanova. L. Sb. № 3. P. 23-43. [In Russian].

Jespersen O. (1927), *Modern English Grammar on Historical Principles*. London, Pt. 3. 415 p. [In English].

Jespersen O. (1954), *Modern English Grammar on Historical Principles*. Copenhagen. Vol. 3. 415 p. [In English].

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Прохорова Ольга Николаевна, доктор филологических наук, профессор, директор института межкультурной коммуникации и международных отношений.

Olga N. Prokhorova, Doctor of Philology, Professor, Director of the Institute of Cross-cultural Communication and International Relations.

Чекулай Игорь Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации.

Igor V. Chekulai, Doctor of Philology, Professor.

Громинова Андреа, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русистики, старший преподаватель.

Andrea Grominova, PhD in Philology, Senior Lecturer, Head of Department of Russian Studies.